

01; 10

**АДИАБАТИЧЕСКАЯ САМОСОГЛАСОВАННАЯ МОДЕЛЬ УСКОРЕНИЯ
ЗАРЯЖЕННЫХ ЧАСТИЦ ВДОЛЬ ФРОНТА
ЭЛЕКТРОСТАТИЧЕСКОЙ ВОЛНЫ
В ПОПЕРЕЧНОМ МАГНИТНОМ ПОЛЕ**

M. И. Ситнов

Адиабатическая модель, в которой согласованно описываются ускорение заряженных частиц вдоль фронта электростатической волны в поперечном магнитном поле и ее нелинейное затухание, связанное с этим ускорением, исследована в нерелятивистском и ультрарелятивистском предельных случаях. В частности, исследована нелинейная эволюция волны вплоть до установления стационарного состояния системы (если оно имеется) и КПД преобразования энергии волны в кинетическую энергию ускоренных частиц. Получен энергетический спектр ускоренных частиц и обнаружен ряд его особенностей как связанных с особенностями первичного распределения захваченных частиц по энергии осцилляций поперек волнового фронта, так и отличающих данный механизм ускорения.

Введение

Ускорение заряженных частиц вдоль фронта электростатической волны большой амплитуды, распространяющейся в плазме поперек внешнего магнитного поля, объясняется электрическим полем, действующим на захваченные или отраженные от фронта частицы в связанный с волной системе отсчета [1, 2]. Естественно, такое взаимодействие частиц с волной должно приводить к изменению ее параметров и прежде всего к нелинейному затуханию волны, аналогичному затуханию Ландау [2]. В данной работе исследуется модель, согласованно описывающая оба эти процесса (ускорение частиц и затухание волны) с учетом начального распределения захваченных частиц по энергии осцилляций поперек волнового фронта. В рамках такого описания становится возможным проследить эволюцию волны на значительном интервале времени, определить КПД преобразования ее энергии в кинетическую энергию ускоренных частиц и энергетический спектр этих частиц. Необходимость в подобном уточненном описании возникает, в частности, в теории квазипоперечных бесстолкновительных ударных волн при больших числах Маха из-за многопотоковости движения [3]. В связи с крупными успехами в получении плазменных волн большой амплитуды [4] механизм [1, 2] рассматривается ныне и как основа перспективного плазменного ускорителя так называемого серфotronа [5, 6]. Самосогласованный подход представляет особенный интерес при исследовании серфотрона в режиме «неограниченного ускорения» [6], когда ускорение не может быть остановлено в результате увеличения поперечной фронту компоненты силы Лоренца при увеличении скорости движения вдоль фронта, поскольку величина этой скорости ограничена скоростью света. В этих условиях не зависящие от ускорения факторы (конечный размер ускоряющей системы, собственные неустойчивости и нелинейность опорной электростатической волны) весьма слабо ограничивают параметры гипотетического серфотрона [5, 7].

Основным допущением, позволяющим построить данную модель ускорения, является гипотеза адиабатичности изменения эффективного потенциала U_{eff} , в котором движется захваченная частица (рис. 1). При этом движение захва-

ченных частиц поперек фронта волны характеризуется постоянной функцией распределения $f(I/I^{(s)}(0))$ по адиабатическому инварианту

$$I = \frac{1}{2\pi} \oint \sqrt{2m(W_1 - U_{\text{eff}}(x))} dx,$$

а вдоль фронта — равномерным ускорением $\dot{p}_y = m\omega_H v_\Phi (1 - v_\Phi^2/c^2)^{-1/2}$. Здесь W_1 — полная энергия осцилляторного движения частицы в яме U_{eff} , v_Φ — фазовая скорость волны, ω_H — циклотронная частота ускоряемых частиц, $I^{(s)}(t)$ — значение I на сепаратрисе. Переход частиц из захваченных в пролетные в рамках такого описания выглядит как стягивание сепаратрисы, т. е. уменьшение параметра $I^{(s)}(t)$.

Эволюция опорной электростатической волны связана с динамикой резонансных частиц законом сохранения энергии

$$\frac{d}{dt} \left(\frac{E^2}{4\pi} \right) = -N_0 n_y \frac{dp_y}{dt} \int_0^{I^{(s)}(t)/I^{(s)}(0)} f(\xi) d\xi. \quad (1)$$

Изменение энергии пролетных частиц при их взаимодействии с волной здесь не учитывается. Влияние этого эффекта на энергетический баланс оценено в разделе 2 на основе работ [8, 9]. В области релятивистских энергий могут оказаться существенными также такие эффекты, как ондуляторное излучение отдельных ускоренных частиц [10] или коллективное взаимодействие пучка этих частиц с фоновой плазмой, выходящие, однако, за рамки адиабатического приближения.

Полученное в результате нелинейное уравнение описывает эволюцию волны и захваченных частиц вплоть до установления стационарного состояния, в котором эффективный потенциал не содержит локальных минимумов.

1. Основные уравнения

Внешнее магнитное поле в рассматриваемой модели $\mathbf{H}=(0, 0, H)$ постоянно и однородно. Поле опорной волны $E \sin(kx - \omega t)$, $\mathbf{E}=(E(t), 0, 0)$. Амплитуда волны и концентрация захваченных частиц заданы в момент $t=0$: $E(0)=E_0$, $N_{TR}(0)=N_0$. Запишем уравнения движения для электрона плазмы, захваченного волной, в движущейся вместе с ней системе отсчета (обобщение на другие сорта частиц сводится к переобозначениям)

$$mc \frac{d}{dt} (\beta_x \gamma) = -eE \sin k'x + eH \gamma_\Phi \beta_y, \quad (2)$$

$$mc \frac{d}{dt} (\beta_y \gamma) = -eH \gamma_\Phi (\beta_\Phi + \beta_x),$$

$$\beta = v/c, \quad \gamma_\Phi = (1 - v_\Phi^2/c^2)^{-1/2}, \quad v_\Phi = \omega/k, \quad k' = k/\gamma_\Phi. \quad (3)$$

Предполагая, что амплитуда осцилляций скорости захваченных частиц много меньше фазовой скорости волны, сведем эту систему к одному уравнению (2) при $\beta_y = u(1+u^2)^{-1/2}$, $\gamma = (1+u^2)^{1/2}$, $u = \omega_H \beta_\Phi \gamma_\Phi t$. При постоянных параметрах $\beta_y(t)$, $\gamma(t)$ и $E(t)$ это уравнение описывает движение частицы в потенциальном поле

$$m \frac{dv_x}{dt} = -\frac{\partial U_{\text{eff}}}{\partial x}, \quad (4)$$

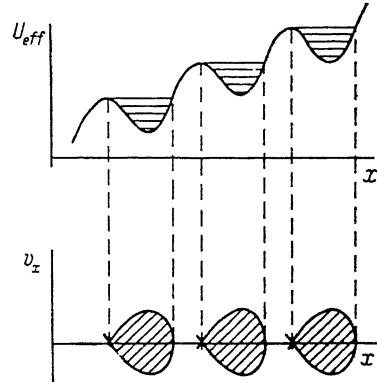

Рис. 1. Эффективный потенциал и фазовое пространство захваченных частиц.

где

$$U_{\text{eff}} = \gamma^{-1} \left(\frac{|e|E}{k'} \cos k'x - |e|H\beta_y\gamma_\Phi x \right). \quad (5)$$

Предположим теперь, что частота осциляций захваченных частиц в поле волны много больше обратных времен τ_i^{-1} , характеризующих «медленные» процессы, меняющие эффективный потенциал: релятивистское увеличение массы частицы, уменьшение амплитуды поля волны и увеличение поперечной компоненты силы Лоренца¹

$$\Omega = \left(\frac{|e|Ek}{m\gamma_\Phi\gamma} \right)^{1/2} \gg \begin{cases} \frac{d}{dt} \ln \gamma, \\ \frac{d}{dt} \ln E, \end{cases}$$

$$\Omega \gg \omega_H^2 \Omega^{-2} \quad \text{при} \quad \gamma, \gamma_\Phi \simeq 1, \quad (6)$$

и перейдем к описанию с временным масштабом $\tau_0 \gg \Omega^{-1}$. Для этого необходимо прежде всего определить фазовый объем захваченных частиц

$$I^{(s)}(t) = \frac{1}{\pi} \int_{x_1}^{x_2} \sqrt{2m(U_{\text{eff}}(x_1) - U_{\text{eff}}(x))} dx. \quad (7)$$

Здесь $k'x_1 = \arcsin(H\beta_y\gamma_\Phi/E)$, а $x_2 > x_1$ — следующий по величине нуль подынтегрального выражения. Вводя теперь безразмерные переменные $\tau = -t\omega_H^2\gamma_\Phi\Omega_0^{-2}$ и $\varepsilon = E(t)/E_0$ и объединяя формулы (1), (5) и (7), получаем уравнение эволюции опорной электростатической волны в виде

$$\sigma^2 \gamma \varepsilon \frac{d\varepsilon}{d\tau} + \tau \Phi \left(\sqrt{\frac{\varepsilon}{\gamma}} g \left(\frac{\tau}{\varepsilon\gamma} \right) \right) = 0, \quad (8)$$

где $\Phi(z) = \int_0^z f(\xi) d\xi$, $\Phi(1) = 1$,

$$g(x) = \frac{1}{4\sqrt{2}} \int_{z_1(x)}^{z_2(x)} \sqrt{\sqrt{1-x^2} + xz_1 - \cos z - xz} dz, \quad (9)$$

$z_1 = \arcsin x$, z_2 определено аналогично $k'x_2$, $\sigma = \sqrt{2} \omega_H/\Omega_B$, $\Omega_B^2 = 4\pi e^2 N_0/m$, $\gamma(\tau) = (1 + \delta^2 \tau^2)^{1/2}$. $\delta = E_0/(H\gamma_\Phi)$. $\Omega_0 = \Omega(0)$.

Энергетический спектр ускоренных частиц определяется при этом из соотношения $dN \equiv N_0 f_a(\gamma) d\gamma = -(\dot{N}_{TR}/\dot{\gamma}) d\gamma$

$$f_a(\gamma) = -\frac{\gamma}{\delta^2 \tau} f \left(\sqrt{\frac{\varepsilon}{\gamma}} g \left(\frac{\tau}{\varepsilon\gamma} \right) \right) \frac{d}{d\tau} \left(\sqrt{\frac{\varepsilon}{\gamma}} g \left(\frac{\tau}{\varepsilon\gamma} \right) \right). \quad (10)$$

Уравнение (8) исследуем далее в двух предельных случаях: нерелятивистском ($\delta\tau \ll 1$) и ультрапререлятивистском ($\delta\tau \gg 1$).

2. Нерелятивистский предел

Область нерелятивистских энергий ускоренных частиц представляет интерес прежде всего потому, что в этой области уже имеются экспериментальные данные [11-13]. Для решения уравнения (8) в этой области необходимо конкретизировать вид усредненной по фазе функции распределения захваченных частиц. Ограничимся простейшим случаем $f=1$. Однако высота этого «плато» по сравнению с распределением пролетных частиц произвольна и определяется

¹ Предположение заведомо нарушается вблизи сепаратрисы, однако величина этой области экспоненциально мала

$$\Delta I \sim I^{(s)} \exp(-\Omega\tau_0), \quad \tau_0 = \min_i \tau_i.$$

свободным параметром N_0/N_{UTR} , где N_{UTR} — концентрация пролетных частиц плазмы в интервале скоростей, соответствующем области захвата. С учетом всех ограничений уравнение (8) принимает вид

$$\sigma^2 \varepsilon^{1/2} \frac{d\varepsilon}{d\tau} + g\left(\frac{\tau}{\varepsilon}\right) = 0. \quad (11)$$

Система уравнений, согласованно описывающая ускорение частиц и затухание волн в нерелятивистском пределе, была получена также в работе [9] (уравнения (2, 7)), причем без явного введения грубой временной шкалы. Последнее, однако, не означало выхода за рамки адиабатического приближения, поскольку в модели [9] отсутствовало кинетическое уравнение для захваченных частиц. Наоборот, в модели [9] фактически использовался адиабатический инвариант с эффективным потенциалом, совпадающим с потенциалом электростатической волны, т. е. второе слагаемое в (5) рассматривалось как малое, а не как медленно меняющееся. При этом для описания перехода захваченных частиц в пролетные было наложено дополнительное, зависящее от фазы условие. Но на той стадии ускорения, где применим адиабатический инвариант модели [9], это условие излишне, и усреднение уравнения баланса энергии по фазам приводит к частному случаю уравнения (11) при $N_0 \simeq N_{UTR}$.

Рассмотрим различные режимы эволюции волны, описываемые уравнением (11).

а) $\sigma \gg 1$. Приближенное решение (11) имеет вид

$$\varepsilon \simeq 1 - \sigma^{-2} \int_0^{\tau} \xi g(\xi) d\xi. \quad (12)$$

Время ускорения t_* и максимальная энергия W_* ускоренных частиц, согласно (11), определяются из условия $\varepsilon(\tau_*) = \tau_*$. В данном случае $\tau_* \simeq 1$. Это режим с низким КПД преобразования энергии волны в кинетическую энергию ускоренных частиц.

б) $\sigma \ll 1$. В этом случае уравнение (11) можно решить методом спивки. В области $B_1 \tau \ll \varepsilon$, $g(x) \simeq 1 + \frac{\pi}{8} x \ln x$,

$$\varepsilon \simeq \left(1 - \frac{3}{4} \eta^2 - \frac{3\pi}{16} \sigma \ln \sigma I(\eta)\right)^{1/2}, \quad \eta = \frac{\tau}{\sigma}, \quad (13)$$

$$I(\eta) = \int_0^\eta x^2 \left(1 - \frac{3}{4} x^2\right)^{-1/2} dx. \quad (14)$$

Отметим, что формула (13) описывает эффект «взрывного затухания» волны [14]. В области $B_2 \tau \simeq \tau_*$

$$\varepsilon \simeq \tau_* F^{-1} \left(\frac{\tau_* - \tau}{\sigma^2 \tau_*^{1/2}} \right), \quad (15)$$

$$F(z) = \int_0^z x^{1/2} (g(x^{-1}) + \sigma^2 \tau_*^{-1/2})^{-1} dx. \quad (16)$$

В результате для времени ускорения получаем формулу

$$\tau_* \simeq \frac{2\sigma}{\sqrt{3}} \left(1 - \frac{\pi}{8\sqrt{3}} B\left(\frac{3}{2}, -\frac{5}{3}\right) \sigma \ln \sigma\right), \quad (17)$$

где $B(x, y)$ — бета-функция.

Функцию $\tau_*(\sigma)$ при конечных значениях параметра σ можно получить, численно интегрируя уравнение (11). Зависимости максимальной энергии ускоренных частиц и минимальной амплитуды электрического поля (непосредственно связанной с КПД ускорения) от величины внешнего магнитного поля отражают функции $\eta_*^2(\sigma)$ и $\varepsilon_*(\sigma)$ (рис. 2). Первая из этих зависимостей найдена

также в экспериментах [11-13]. Экспериментальная зависимость ($\eta_* \sim \sigma$ при $\sigma \rightarrow 0$, $\eta_* \sim \sigma^{-1}$ при $\sigma \rightarrow \infty$) в области малых σ отлична от модельной ($\eta_* = \text{const}$). Противоречие можно объяснить отсутствием зарядовой нейтралитации потока захваченных электронов, формируемого в условиях [11-13] при линейной трансформации электромагнитной волны в плазменную. Учет в уравнении (2) силы $\Delta F \simeq -4\pi e^2 N_0 v_\Phi t$, связанной с разделением зарядов, эквивалентен замене параметра σ на величину

$$\sigma_{eff} = \sigma(1 + 2\sigma^{-2}) \quad (18)$$

и дает нужную асимптотику $\eta_*(\sigma)$ в нуле. Из формулы (18) следует также оценка для «времени корреляции» t_c , не зависящего от магнитного поля и введенного в работе [11] для объяснения экспериментальной зависимости $\eta_*(\sigma)$: $t_c \sim \Omega_0^2 \omega^{-1} \Omega_B^2$.

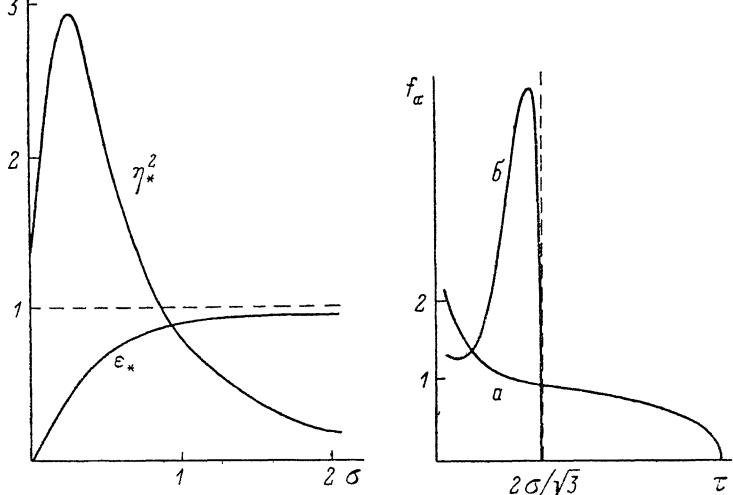

Рис. 2. Зависимости (в безразмерных переменных) максимальной энергии ускоренных частиц η_*^2 и минимальной амплитуды электрического поля ϵ_* от параметра σ в нерелятивистском случае.

Рис. 3. Функция распределения ускоренных частиц $f_a(v_y)$ для различных режимов ускорения в нерелятивистском случае.

$a - \sigma \gg 1$, $b - \sigma \ll 1$.

Путем введения добавочного гравитационного слагаемого в эффективный потенциал можно учесть влияние неоднородности плазмы на процесс ускорения [15]. Однако численное моделирование влияния неоднородности плазмы и внешнего магнитного поля на процесс захвата и ускорения частиц [6] показало, что для повышения эффективности ускорения степень неоднородности плазмы необходимо уменьшать.

Энергетический спектр ускоренных частиц в нерелятивистском случае удобнее описывать с помощью функции распределения по скорости v_y . Из соотношения (10) получаем в безразмерных переменных

$$f_a(\tau) = -\frac{d}{d\tau} \left(\epsilon^{1/2} g\left(\frac{\tau}{\epsilon}\right) \right), \quad v_y = v_\Phi \tau \frac{\Omega_0^2}{\omega \omega_H}. \quad (19)$$

Максимальная скорость частиц определяется формулами (12), (17)

$$v_{y*} = v_\Phi \frac{\Omega_0^2}{\omega} \begin{cases} \omega_H^{-1}, & \sigma \gg 1, \\ \Omega_B^{-1}, & \sigma \ll 1 \end{cases} \quad (20)$$

В пределе $\sigma \gg 1$ функция распределения $f_a \simeq -g'(\tau)$ монотонна (рис. 3, кривая a). В нуле она имеет интегрируемую логарифмическую особенность —

следствие предположения о бесконечно малой толщине неадиабатического слоя вблизи сепаратрисы. При $\sigma \ll 1$ и $\tau \ll \varepsilon$, согласно (13),

$$f_a \approx -\frac{1}{2} \varepsilon' \varepsilon^{-1/2} - \frac{\pi}{\delta} \left(\varepsilon^{-1/2} - \tau \varepsilon'_\tau \varepsilon^{-3/2} \right) \ln \frac{\tau}{\varepsilon}, \quad (21)$$

а в области $\tau \approx \tau_* \approx \varepsilon$ имеет максимум (рис. 3, кривая б). Покажем это. Согласно (11) и (19),

$$f_a = \frac{\sigma^2}{\tau^2} (\tau \varepsilon''_\tau + \varepsilon (\varepsilon'_\tau)^2 - \varepsilon \varepsilon'_\tau). \quad (22)$$

В области, где аргумент функции F^- конечен, согласно (15) и (17), $\varepsilon \sim \sigma$, $\varepsilon'_\tau \sim \sigma^{-3/2}$, $\varepsilon''_\tau \sim \sigma^{-4}$. Отсюда с помощью (22) находим, что высота максимума $f_a \sim \sigma^{-2}$, его ширина $\Delta \tau \sim \sigma^{1/2}$, а доля частиц в этой части спектра $\Delta N_{\max}/N_0 \sim \sigma^{1/2}$.

В A -режиме, когда время ускорения велико, а КПД ускорения мал, может оказаться существенным затухание опорной волны на пролетных частицах. Количественной мерой здесь является относительное изменение амплитуды волны в процессе ускорения $\Delta \varepsilon$

$$\Delta \varepsilon_{TR} = \varepsilon - \varepsilon_* \quad (23)$$

для захваченных частиц и

$$\Delta \varepsilon_{UTR} = t_* \frac{d\varepsilon}{dt} \quad (24)$$

для пролетных. Согласно (23) и результатам работ [8, 9], для максвелловского распределения пролетных частиц с тепловой скоростью v_T в A -режиме ускорения

$$\begin{aligned} & \left(\frac{\omega_H v_\Phi}{\Omega_0 v_T} \right)^2 \frac{k v_y}{\Omega_0}, \quad t \leqslant \frac{2\pi}{\omega_H} \\ \frac{\Delta \varepsilon_{UTR}}{\Delta \varepsilon_{TR}} \sim \frac{N_{UTR}}{N_0} & \sim \left(\frac{\omega_H \Omega_0}{\Omega_B \omega} \right)^2 \frac{\omega_{UTR}}{\omega_E} v^2, \quad v \ll 1, \\ & \left(\frac{\omega_H \Omega_0}{\Omega_B \omega} \right)^2 \frac{\omega_{UTR}}{\omega_E} \frac{\ln^2 v}{v}, \quad v \gg 1, \end{aligned} \quad (25)$$

где $v = \Omega_0^2 (\omega \omega_H)^{-1}$; ω_E , ω_{UTR} — плотности энергии волны и пролетных частиц. Первая из оценок (25) получена в адиабатическом приближении. На больших временных масштабах $t \gg 2\pi\omega_H^{-1}$ затухание на пролетных частицах определяется стохастическим нагревом этих частиц [8, 9].

3. Ультрапрелиативистский предел

В ультрапрелиативистском пределе за время $\tau \leqslant \delta^{-1}$ расходуется малая часть общего изменения энергии опорной волны. В этих условиях уравнение (8) можно упростить, разлагая в ряд функцию распределения Φ в нуле

$$x \varphi'^x \varphi'_x - (2z)^{-1/4} g \left(\frac{1-z}{\varphi} \right) = 0,$$

$$\varphi = \delta \varepsilon, \quad z = 1 - \delta \tau \gamma^{-1}, \quad x = \sigma^2 \delta^{1/4} / f(0). \quad (26)$$

Приближение (26) означает, что основную часть энергии волны, переданной частицам, уносят наиболее глубоко захваченные, наиболее долго ускоряемые и, следовательно, наиболее энергичные частицы.

Режим «неограниченного ускорения» [5] определяется условием $\delta > 1$ или $E_0 > H_\Phi$. Будем решать уравнение (26) в пределе $\delta \gg 1$, сшивая его приближенные решения в различных областях. Это прежде всего область O_1 , где $g \approx 1$ из-за малости аргумента этой функции. Решение (26) здесь

$$\frac{2}{3} x \left(\varphi^{3/2} - \delta^{3/2} \right) + 2^{1/4} (z^{-1/4} - 1) = 0. \quad (27)$$

Согласно (27), в ультрапрелятическом пределе должно выполняться также условие $\propto \delta^{3/2} \gg 1$. При этом зависимость g от аргумента становится существенной только при малых z в области O_2 , где $g \approx g(1/\varphi)$. Решая (26), в этой области имеем

$$\propto \int_{\varphi C}^{\varphi} \frac{x^{1/4}}{g(x^{-1})} dx + 2^{3/4} (z^{-1/4} - z_C^{-1/4}) = 0. \quad (28)$$

Здесь φ_C и Z_C — неизвестные константы, связанные условием спивки (27) и (28) при $\varphi \gg 1$

$$z_C^{-1/4} - \frac{10}{3} \propto \Delta \varphi_C^{-1/4} \approx \frac{2^{1/4}}{3} \propto \delta^{3/2},$$

$$\Delta \varphi_C = \varphi_C - 1 \ll 1. \quad (29)$$

Из асимптотики функции $g(\xi)$ при $\xi \rightarrow 1$

$$g(1-x) \approx \frac{2^{1/3}}{5} x^{5/4} \ll 1 \quad (30)$$

следует, что левая часть (28) расходится при $\varphi \rightarrow 1$. Тем не менее затухание опорной волны может остановить процесс ускорения за конечное время, если величина $\Delta \varphi = \varphi - 1$ станет сравнима с z . Как следует из асимптотики (28) при $\Delta \varphi, \Delta \varphi_C \ll 1$

$$\frac{10}{3} \propto (\Delta \varphi^{-1/4} - \Delta \varphi_C^{-1/4}) = z^{-1/4} - z_C^{-1/4}, \quad (31)$$

что возможно, если только $\propto \ll 1$. Приближенное решение (26) в области $|\Delta \varphi|, z \ll 1$ при $\propto \ll 1$ следует из (30)

$$\int_0^{1+\Delta \varphi/z} \left(\frac{3}{10} \frac{x^{5/4}}{\chi} + 1 \right)^{-1} dx = \ln \frac{z}{z_*}, \quad z_* = \min z \quad (32)$$

и спивается с (31) при $\Delta \varphi \gg z$

$$z^{-1/4} D(z) - \frac{10}{3} \propto \Delta \varphi^{-1/4} \approx \frac{1}{4} z^{-1/4} \ln \frac{z}{z_*}, \quad (33)$$

$$D(z) = \frac{1}{4} \int_0^{\infty} \left(\frac{3}{10} \frac{x^{5/4}}{\chi} + 1 \right)^{-1} dx \sim \chi^{1/5}, \quad (34)$$

если учесть, что, согласно (32), $\ln(z/z_*) \ll 1$. Объединяя (29), (31) и (33), получаем, что

$$z_* \approx \frac{81}{2} \propto^{-4} \delta^{-6}, \quad (35)$$

и, таким образом, при условиях $E_0 \gg H\gamma_\Phi$ и $2\pi mc^2 N_0 f(0) \gg E^{1/2} H^{3/2} \gamma_\Phi^{-1/2}$ предельно достижимая энергия ускоренных частиц $mc^2 \gamma_*$ определяется формулой

$$\gamma_* \approx \left(\frac{E_0^2}{6\pi mc^2 \gamma_\Phi^2 N_0 f(0)} \right)^{1/2}, \quad (36)$$

т. е. определяется квадратом отношения плотностей энергии волны и глубоко-захваченных частиц в лабораторной системе отсчета в начале ускорения.

В другом предельном случае $\propto \gg 1$ нелинейное затухание волны не останавливает процесс ускорения в целом и при $\gamma \gg \gamma_*$ описывается, согласно (29) и (31), уравнением

$$\Delta \varphi \approx z \left(\frac{10\propto}{3} \right)^4 (1 - z^{1/4} z_*^{-1/4})^{-1}. \quad (37)$$

Это, однако, вовсе не означает, что реализуется неограниченное ускорение частиц. В адиабатическом приближении даже при постоянной амплитуде опорной волны амплитуда осцилляций захваченной частицы неизбежно возрастает из-за релятивистского увеличения ее массы. Поэтому необходимым условием неограниченного ускорения является нарушение адиабатичности по параметру $\gamma(t)$, что совместно с критерием [5] дает

$$1 < \frac{E}{H\gamma_\Phi} \leq \frac{\omega_B \omega^2}{k^3 c^3} \gamma_\Phi^2, \quad (38)$$

КПД ускорения при $\gamma \gg 1$ близок к единице.

Энергетический спектр частиц (10) в ультракомпактном пределе имеет вид

$$f_a(\gamma) \simeq \frac{f(0)}{\delta^{1/2}\gamma^3} \left[\varphi^{1/2} (2z)^{1/4} g\left(\frac{1-z}{\varphi}\right) \right], \quad (39)$$

где $z \simeq (2\gamma^2)^{-1}$.

При малых γ спектр определяется в основном областью O_1

$$f_a(\gamma) \simeq \frac{f(0)}{2\gamma^{3/2}} \vartheta(\gamma_* - \gamma), \quad (40)$$

где $\vartheta(x)$ — единичная функция Хевисайда.

Если же γ велико, то в области энергий $\gamma \gg \gamma_*$, согласно (37) и (40),

$$f_a(\gamma) \simeq \frac{9}{10} \frac{f(0)}{\delta^{1/2}\gamma^4} \left(\frac{10z}{3} \right)^5, \quad (41)$$

т. е. энергетический спектр в логарифмическом масштабе имеет излом, подобный излому спектра космических лучей сверхвысокой энергии [17] (рис. 4).

Таким образом, несмотря на то, что энергетический разброс ускоренных частиц — прямое следствие их начального разброса по энергиям, имеется целый ряд особенностей энергетического спектра ускоренных частиц, характеризующих не особенности исходного спектра, а данный специфический механизм ускорения.

Разложение в ряд функции распределения захваченных частиц $f(I/I^{(s)}(0))$, сделанное при получении приближения (26), некорректно для распределений, достаточно резко меняющихся у дна потенциальной ямы. Поэтому в качестве приближения, обратного (26), рассмотрим ускорение частиц с начальным распределением $f(\xi) = f_0(f_0^{-1} - \xi) \vartheta(\xi)$ при $f_0 \gg 1$. В этом случае уравнение (8) имеет вид

$$\sigma^2 \varphi \varphi'_z - (2z)^{-3/2} \Phi \left[\varphi^{1/2} \delta^{-1/2} (2z)^{1/4} g\left(\frac{1-z}{\varphi}\right) \right] = 0 \quad (42)$$

и легко интегрируется на первом этапе ускорения, когда $f=0$ при условии $g \simeq 1$

$$\varphi \simeq (\delta^2 - \sqrt{2} \sigma^{-2} z^{-1/2})^{1/2}. \quad (43)$$

Подставляя это решение в условие

$$\varphi^{1/2} (2z)^{1/4} g\left(\frac{1-z}{\varphi}\right) = \delta^{1/2} f_0^{-1}, \quad (44)$$

определяющее начало следующего этапа ускорения ($f=f_0$), находим минимальную энергию ускоренных частиц

$$\gamma_*^{\min} \simeq \begin{cases} \frac{E_0^2}{4\pi N_0 \gamma_\Phi^2 m c^2}, & \sigma \delta \ll f_0, \\ f_0^2, & \sigma \delta \gg f_0. \end{cases} \quad (45)$$

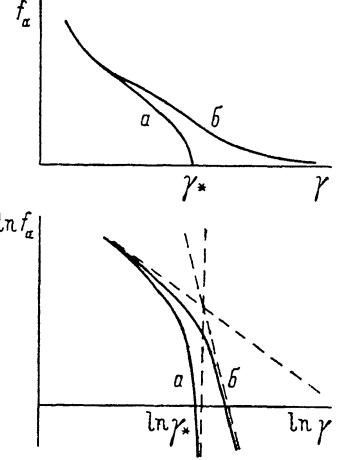

Рис. 4. Энергетический спектр ускоренных частиц в ультракомпактном предельном случае для различных режимов ускорения при одной критической энергии γ^* .

$a - x \ll 1$, $b - x \gg 1$.

Отметим, что формула (45) согласуется с оценкой, полученной в работе [7] непосредственно из закона сохранения энергии. Энергетический спектр ускоренных частиц определяется по-прежнему уравнением (26), однако с другим параметром $\omega = \sigma^2 \delta^{1/2} f_0^{-1}$ и начальным условием $\varphi(\tilde{z}) = \tilde{\varphi}$, где \tilde{z} определяется формулой (44), а $\tilde{\varphi}$ — формулой (43). Решая это уравнение в области типа O_1 , мы найдем энергию γ_*^{\max} , аналогичную критической энергии γ_* (формула (36)) и определяющую масштаб энергетического спектра ускоренных частиц как функцию начального разброса их по адиабатическому инварианту (и, следовательно, по энергии осцилляций поперек волнового фронта)

$$\gamma_*^{\max} \simeq \gamma^{\min} \left\{ \begin{array}{ll} 1 + \frac{1}{3} \left(\frac{\sigma \delta}{f_0} \right)^4, & \sigma \delta \ll f_0, \\ \frac{1}{9} \left(\frac{\sigma \delta}{f_0} \right)^4, & \sigma \delta \gg f_0. \end{array} \right. \quad (47)$$

$$(48)$$

Распределение захваченных частиц по адиабатическому инварианту по существу всегда конечной ширины, поскольку сингулярное распределение $f(\xi) = -2\delta(\xi)$ неустойчиво, как пучок относительно филаментации (т. е. слипания токовых слоев соседних потенциальных ям) [18] и возбуждения электростатических бернштейновских волн, распространяющихся под углом к потоку частиц [19], а также как поток осцилляторов с частотой Ω относительно возбуждения поперечных циклотронных волн, распространяющихся вдоль потока в режиме аномального допплер-эффекта [20]. Подробный анализ указанных неустойчивостей выходит за рамки настоящей работы и составляет предмет отдельного сообщения.

Автор глубоко благодарен Л. М. Горбунову, А. П. Кропоткину, С. С. Моисееву и А. А. Рухадзе за обсуждение работы и ценные замечания.

Литература

- [1] Сагдеев Р. З. // Вопросы теории плазмы / Под ред. М. А. Лентовича. М.: Госатомиздат, 1964. Вып. 4. С. 20—80.
- [2] Сагдеев Р. З., Шапиро Б. Д. // Письма в ЖЭТФ. 1973. Т. 17. Вып. 7. С. 389—394.
- [3] Arefiev V. S., Balikhin M. A., Gedalin M. E. et al. // Proc. J. Varenna-Abastumani Intern. School and Workshop on Plasma-Astrophys. 1986. P. 243—252.
- [4] Umstatter D., Williams R., Clayton C., Joshi C. // Phys. Rev. Lett. 1987. Vol. 59. N 3. P. 292—295.
- [5] Katsouleas T., Dawson J. M. // Phys. Rev. Lett. 1983. Vol. 51. N 5. P. 392—395.
- [6] Файнберг Я. Б. // Физика плазмы. 1987. Т. 13. Вып. 5. С. 607—625.
- [7] Моисеев С. С., Мухин В. В., Новиков В. Е., Сагдеев Р. З. // ДАН СССР. 1985. Т. 285. № 2. С. 346—349.
- [8] Karney C. F. F. // Phys. Fluids. 1979. Vol. 22. N 11. P. 2188—2209.
- [9] Заславский Т. М., Мальков М. А., Сагдеев Р. З., Шапиро Б. Д. // Физика плазмы. 1986. Т. 12. Вып. 7. С. 788—805.
- [10] Заславский Г. М., Моисеев С. С., Черников А. А. // ЖЭТФ. 1986. Т. 91. Вып. 1 (7). С. 98—105.
- [11] Nishida Y., Yoshizumi M., Sugihara H. // Phys. Lett. 1984. Vol. 105A. N 6. P. 300—302.
- [12] Nishida Y., Yoshizumi M., Sugihara R. Institute Plasma Phys. Nagoya Univ. Rep. IPPJ-648. Nagoya, 1983.
- [13] Nishida Y., Sato N. // Proc. XVIII Intern. Conf. on Phenomena in Ionised Gases. Swansea, 1987. Vol. 1. P. 216—217.
- [14] Грибов Б. Э., Сагдеев Р. З., Шапиро Б. Д., Шевченко В. И. // Письма в ЖЭТФ. 1985. Т. 42. Вып. 2. С. 54—58.
- [15] Истомин Я. Н., Карман В. И., Шкляр Д. Р. // ЖЭТФ. 1975. Т. 69. Вып. 3 (9). С. 909—920.
- [16] Ерохин Н. С., Лазарев А. А., Моисеев С. С. и др. // Физика плазмы. 1987. Т. 13. Вып. 9. С. 1082—1089.
- [17] Христиансен Г. Б. Космические лучи сверхвысоких энергий. М., 1974. 268 с.
- [18] Маханьков В. Г., Рухадзе А. А. // Ядерный синтез. 1962. Т. 2. С. 177—182.
- [19] Судан Р. Н. // Основы физики плазмы. Дополнение к т. 2 / Под ред. А. А. Галеева и Р. Судана. М.: Энергоатомиздат, 1984. С. 38—82.
- [20] Электродинамика плазмы / Под ред. А. И. Ахиезера. М.: Наука, 1974. 719 с.